

55 ДНЕЙ

Рождественский пост — Рождество — Крещение
Вдохновение на каждый день

КНИГА РОЖДЕСТВЕНСКОЙ РАДОСТИ

**Книга Рождественской радости.
55 дней. Рождественский пост
– Рождество – Крещение.
Вдохновение на каждый день**

«Никея»

2016

УДК 242
ББК 86.372

Книга Рождественской радости. 55 дней. Рождественский пост –
Рождество – Крещение. Вдохновение на каждый день / «Никея»,
2016

ISBN 978-5-91761-473-1

В Рождественскую ночь весь мир ликует и радуется пришествию Спасителя. По Своей безграничной любви Бог не может покинуть нас среди страданий, греха, будней земной жизни, но Сам становится Человеком, чтобы вместе с нами пройти наш многотрудный путь. Как в предновогодней суете и безудержном веселье зимних каникул внутренне подготовиться к этому величайшему событию – Рождеству Христову? Собранные в этой книге краткие чтения – молитвы и литературные фрагменты – призваны вдохновить читателя в дни Рождественского поста и Святков и наполнить сердце радостью о родившемся Спасителе.

УДК 242
ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-473-1

, 2016
© Никея, 2016

Содержание

Предисловие	6
27 ноября	8
Рождественский (Филиппов) пост	10
28 ноября	12
29 ноября	14
30 ноября	16
1 декабря	17
2 декабря	18
3 декабря	20
4 декабря	22
5 декабря	24
6 декабря	25
7 декабря	27
8 декабря	28
9 декабря	30
10 декабря	32
11 декабря	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Книга Рождественской радости
55 дней
Рождественский пост –
Рождество – Крещение
Вдохновение на каждый день
Составитель Александр Логунов

© Издательский дом «Никея», 2016

* * *

Предисловие

Наша планета Земля движется не только в физическом пространстве, но и в духовном, не только в небесах, обусловленных законами механики, но и в Небесах вечно живых. Представим себе, что, двигаясь в духовном пространстве, наша планета – плотский дом, в котором мы живем, – раз в год наиболее близко подходит к тому или иному участку вечных Небес. Вот восток зарозовел, потом – за алел, вот – яркое живоносное светило встало над нами, и мы ожили, расцвели и какой-то период живем в лучах этого светила, радуемся ему, вплоть до заката... Мы прощаемся с уходящим за горизонт солнцем – и печалимся, но одновременно и полны надежды и радости: мы знаем, что это не солнце погасло – это мы в своем движении снова отдаляемся от него. Отдаляемся, но в свой срок встретимся снова. А когда-нибудь все, наконец, изменится и светило, Солнце Правды, не уйдет за горизонт, останется с нами навсегда.

Вот так всходят над нами, ежегодно, в свой срок, христианские праздники. Они не просто даты в календаре, определенные типиконом и отмеченные красным, не просто повод для благочестивых воспоминаний об основах нашего вероучения. Это события, которые произошли однажды – и теперь живут в живых Небесах, у Бога. Не они раз за разом ежегодно приходят к нам – мы попадаем в них раз за разом, тленные – в нетление, временные – в вечность Христову.

Праздники Церкви – это разрыв в тучах, сквозь который нам подаются свет и воздух, спасение от греха, мир, любовь, смысл – все то, что мы вкладываем в выражение «благодать Божия». С капитанского мостика космического корабля по имени «Земля» доносится сообщение: «Внимание! Наш корабль вступает в сферу жизни вечной – всем приготовиться!» И команда начинает готовиться. Одна из частей такой подготовки – пост, которым мы встречаем зимние дни Богоявления.

Богоявление – так в первые века в Церкви называли все праздники явления Бога в мир: Рождество Христово, Сретение, Крещение. Лишь позднее они разделились, получили в церковном календаре каждый свою дату, у каждого появились свои богослужебные особенности, свои особые молитвословия и песнопения – тропари, кондаки, стихиры. Предварять их стал сорокадневный Рождественский пост, прочно вошедший в быт православных христиан. Смысл этого поста прост и радостен: точно так же, как мы наводим чистоту в доме, готовим подарки, намечаем меню праздничного стола и список гостей, предвкушая наступление заветного праздника, мы готовим себя посильным постом к великому событию – пришествию в мир Бога, Который, любя нас, не может оставить нас в одиночестве, среди страданий, греха, будней земной жизни, но Сам становится человеком, чтобы вместе с нами пройти наш многотрудный путь.

В XX веке, в течение долгих десятилетий насаждаемого атеизма Рождество Христово в нашей стране считалось вне закона, из праздников зимы у нас был только Новый год. Мало кто помнил, что нарядная елка пришла к нам из рождественской традиции, что когда-то ее венчала не пятиконечная советская звезда, а звезда Вифлеемская... Сегодня Рождество Христово снова вернулось к нам. Синяя звездная зимняя ночь, полная ожидания чуда, запах хвои и мандаринов, подарки под елью и праздничная радость – все это, знакомое нам с детства, осталось с нами, но венчает все это теперь главное – весть о рождении в мир Сына Божия, и многие дома, дворики храмов, площади городов в эти дни украшены рождественскими вертепами: Младенец Христос в яслях, над Ним склонились Пресвятая Дева Мария и старец Иосиф, рядом – волхвы с дарами и пастухи, их окружают и согревают своим дыханием добрые животные – ослик и вол...

Пусть книга, которую вы сейчас держите в руках, станет вашим добрым спутником на пути, день за днем, к великому и радостному событию Богоявления. Каждый шаг на этом пути неповторим – потому вы найдете на страницах книги молитвы на каждый день, посвященные

отмечаемому в этот день событию или памяти того или иного святого, а вместе с ними – добрые и поучительные рассказы, взятые из сокровищницы русской словесности.

В добрый путь, дорогие друзья!

Священник Сергей Круглов

27 ноября

Апостола Филиппа

Заговенье на Рождественский пост

Ученик, и друг Твой, и подражатель страсти Твоея вселенной Бога Ты
проповеда Богоглаголивый Филипп; того молитвами от врагов пребеззаконных
Церковь Твою и всяк град Твой Богородицею соблюди, Многомилостиве.

*Ученик и друг Твой, и подражатель Страстей Твоих, возвещающий о
Тебе апостол Филипп вселенной Бога Тебя проповедал. Того молитвами от
врагов безмерно согрешающих Церковь Твою и всякий град Твой Богородицею
сохрани, Многомилостивый¹.
Кондак апостолу Филиппу*

Воспоминания моего раннего детства рисуют мне картины какого-то необыкновенного светлого, радостного счастья. Счастье это обитало с нами в маленьком деревянном домике, где жили мы – две девочки с родителями и старушкой няней, и в другом таком же домике, где жили бабушка и дедушка.

В обоих домиках было очень просто, скромно и даже бедно, но зато там было нечто другое... И в детстве мы часто слышали там чудесное слово: «счастье»...

Что это такое? Где оно? С кем? В чем оно заключается? Все люди ищут, желают, добиваются счастья... Кто же счастлив? И что дает это желанное счастье?

Наше счастье было, наверно, не такое, какого желают многие... Оно было очень маленькое, скромное, тихое... Но оно делало наше бедное жилище прекраснее золоченых палат, придало скромному платью вид царского одеяния; простая булка казалась нам часто вкуснее сладкого пирога, а душевная песня доставляла минуты искреннего веселья.

Дорогое наше маленькое лучезарное счастье, ты – лучший дар на земле; тебе поклоняюсь я, благословляю тебя. Ты вдохнуло в наши души любовь и жажду к жизни, довольство своей скромной судьбой. Ты научило нас любить Бога, людей, природу, труд. И я всю жизнь воздаю хвалу тебе. Я бы желала удержать тебя своими стареющими руками и молить тебя: войди в каждую жизнь на земле, дай детству сладкие грезы, дай юности жажду и радость жизни, дай молодости бодрость и веру, а старости – утешение незаменимых воспоминаний о тебе, пережитом незабвенном счастье.

Я расскажу вам свою жизнь без прикрас, только одну правду... Судите же сами – могли ли я не считать себя счастливой?!

Как путнику среди необозримой пустыни радостным, дивным отдохновением является оазис, как мореплавателю прекрасной, заманчивой грезой мелькнет иногда мираж, так и для нас, детей, среди тихой, однообразной, трудовой жизни чем-то большим, светлым, неожиданно радостным являлись праздники Пасхи и Рождества... В моих воспоминаниях детства эти великие праздники выступают яркими, огромными светлыми картинами. Для детского воображения они были полны таинственной радости, верилось в возможность чудес.

И теперь, в годы старости, мое благодарное сердце переполняется горячей признательностью к моим милым родным, к няне, которые среди забот, труда и нужды оберегали и охраняли наше детство от тяжелой житейской прозы и заботами и любовью создали нам среди жизненной пустыни светлый островок счастья...

¹ Перевод Марии Нефёдовой.

Клавдия Лукашевич. Мое милое детство

Рождественский (Филиппов) пост

28 ноября
Мучеников и исповедников Гурия, Самона и Авива
Преподобного Паисия (Величковского)
Начало Рождественского поста

Странен быв на земли, Небеснаго Отечества достигл еси, преподобне отче Паисие, добротолубия подвижниче, верных научил еси ум к Богу возводить и сердцем к Нему взывать: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго.

Странствуя по земле, ты в Небесное Отечество вошел, преподобный отец Паисий; подвижник, любитель добродетели, ты верных научил ум к Богу возводить и сердцем к Нему взывать: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного»².

Тропарь преподобному Паисию

И не мудрено, что этот святой уголок умирающей России избрали мои предки (дедушка и бабушка), чтобы в нем, рядом с глубоко чтимыми ими святынями, окончить свою жизнь и с верой уйти в мир иной. Посетив Саров и Дивеево несколько раз, пожертвовав Дивеевской обители колокола, дедушка приобрел участок земли и домик Мантурова на нем, который состоял из одной рубленой комнаты. Дедушка пристроил к нему анфиладу срубленных из сосновых бревен комнат, число которых равнялось семи, и огромную кухню с русской печью, плитой, ларями для муки. Были также и разные службы, банька, сарай, в котором поселилась корова Кукушка, и глубокий сводчатый погреб, с крюками коваными в потолке, с сорокаведерными бочками для квашения капусты, отсеками для картошки, бочонками и бочками под соленые грузди, моченые яблоки и иную постную снедь. Таким остался в моей памяти этот дивеевский дом, в котором и суждено мне было родиться в то самое осеннее утро 10 октября 1919 г.

<...>

В нашем доме никто не ел мяса и его очень редко готовили только для нас, детей. Все посты соблюдались с монастырской строгостью: уж если «чистый», то по всем правилам чистый для всех, и для нас тоже. Если в этот день по уставу не положено «ея», то его и не было. Вот почему по осени в больших сенах в длинной долбленной колоде несколько монашенок с тихим пением тяпками рубили капусту, жали ее с солью и ведрами наполняли сорокаведерные бочки, предварительно выпарив их раскаленными в русской печи камнями, поливая их водою и закрывая мешковиной. Щи из квашеной капусты, сваренные в русской печи в глиняных чугунах да хорошенько протомившиеся на горячих угольках, что может быть вкусней этих щей! Все посты мы их хлебали деревянными саровскими ложками, изящно вырезанными из липы, с рукой на вершине ручки, пальцы которой были сложены в трехперстие для совершення крестного знамения, а за запястьем руки обязательно три свободно вертящихся колечка. Такая с детства мне знакомая ложка каким-то чудом сохранилась у меня. Картошка была с огорода, вспаханного Василием, братом Анюты. Квашеная капуста, соленые грибы, большими кузовами принесенные из леса в грибное лето вертяновскими девушками, покающими и окающими на крыльце с мамой: «Цаво бат, да тысь глянь, одне груздочки бат». Из сушеных белых грибов варились ароматные супы янтарного цвета, щи и разные запеканки. На поду выпекали

² Перевод Марии Нефёдовой.

свой хлеб и обязательно с пылу с жару ржанные лепешки. Постились в нашем доме и по средам, и по пятницам.

Алексей Арцыбушев. Милосердия двери

29 ноября

Апостола и евангелиста Матфея

Мытарства иго отверг, правды игу припряглся еси и явился еси купец всеизряднейший, богатство принес юже с высоты премудрость. Отонудуже проповедал еси истины слово и унылых воздвигл еси души, написав час судный.

*Отвергнув рабство мытной службы, ты в правды ярмо впрягся и показался лучшим из купцов, богатство принеся – Небесную Премудрость. Потому ты проповедал Слово истины и воздвиг унылых души, записав закон Христов*³.

Кондак апостолу и евангелисту Матфею

Вот такая история произошла в 2002 году, когда у нашего сына Саши родился его первенец, Мишаня. Сам Александр в это время находился в Москве, на сессии в институте, и приехать никак не мог. Так что забирать из роддома его жену Ирину нужно было мне.

К слову, само рождение Мишани произошло в знаменательной ситуации. Когда он был еще в животике мамы, уже обсуждалось имя ребенка. Алла предложила, чтобы нашего первого внука назвали Михаилом; свое пожелание робко высказала, но дети не очень прислушивались.

Мальчонку они заранее называли Ванечкой. В предполагаемый срок его рождения (ближайшие дни к празднику Введения во храм Пресвятой Богородицы) Иоанны в месяцеслове поминались каждый день (впрочем, в нашем календаре вообще редкий день бывает без поминовения святых Иоаннов).

21 ноября, на мои именины, в день памяти архистратига Божьего Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, к нам в храм на литургию приехали много друзей, в том числе отец Борис Каширов, отец Андрей Басов и батюшка с наибольшим стажем служения в Церкви, как его называли с любовью, старец, отец Валентин Сеха (ныне покойный). После богослужения сидели у нас дома за праздничной трапезой. Тут Ирина почувствовала некоторое недомогание, со временем оно не проходило. Позвонили наблюдавшему ее врачу, тот рекомендовал немедленно привезти ее в роддом, где и советовал полежать на сохранении оставшиеся до родов дни. Отвезли. Через несколько часов нам позвонили: начались схватки.

Ночью Ира благополучно родила. Естественно, Мишаню – 21 ноября.

Так вот, через несколько дней приехал я к роддому забирать мать с младенцем, везти домой (Саша по-прежнему в Москве сдавал экзамены). Приехал я на бывшем тогда у нас в эксплуатации стареньком «субару легаси» (его за символическую плату пожертвовали нам добрые люди – Лена и Юра Красновы). Машина серая, длинный универсал. Остановился я напротив главного входа в роддом, женщины пошли за Ирой и Мишаней. Пока суть да дело, из фойе выходит какое-то семейство: молодая мама с пищащим кулечком на руках, ее, судя по всему, супруг, бабушки-дедушки, дети. Все идут к моей машине, оживленно что-то обсуждают. Подходят, открывают дверцы, начинают плотно усаживаться. Я изумленно молчу, смотрю на них.

А приехал я, между прочим, в полном иерейском облачении: ряса, «золотой крест», скуфья. Семейство расселось, все так же на меня не глядя. Наконец сидящая на переднем сиденье энергичная бабушка заявила:

– Ну, ты что стоишь, давай, поехали!

³ Перевод Марии Нефёдовой.

После чего поворачивается и смотрит на меня. Рот у нас обоих приоткрыт, глаза круглые. Словно по команде, гам в машине прекратился, полная тишина. Кто-то ойкает, кто-то громко икает.

– А-а-а... а что вы тут делаете, батюшка?

– Я жду новорожденного.

Пауза. Напряженное:

– Нашего?

– Почему вашего? Внука своего жду, они вот-вот выйдут.

– А почему в нашей машине?

– Почему в вашей? Я в своей.

– А где наша? Мы такси наняли. Сюда приехали.

– Простите, но это МОЯ машина. Не такси. А где ваша, откуда же мне знать?

Пассажиры оглядываются вокруг.

– О, вон, смотри, наша на стоянке!

Сбоку от здания, на площадке стоит серый «форд мондео», обводами чрезвычайно похожий на «субару».

Семейство, все так же испуганно на меня посматривая, выбирается из «легаси» и бежит к «форду». Из дверей роддома показываются наши.

Священник Михаил Шполянский. Возле роддома // Был такой случай

30 ноября

Святителя Григория чудотворца, епископа Неокесарийского

Чудес многих прием действо, знаменьями ужасными демоны устранил еси, и недуги отгнал еси человеческия, всемудре Григорие; чудотворец же именуешися, звание от дел прием.

*Чудотворений многих восприняв способность, знаменьями дивными ты демонов устранил и отогнал недуги человеческие, мудрости исполненный Григорий, чудотворцем называемый, прозвание это от дел заслужив⁴.
Кондак святителю Григорию*

Многие знали, что христиане скрываются в горах – их увел туда епископ. А кто-то из местных жителей даже видел, в какой пещере они спрятались. Он-то и выдал солдатам беглецов в надежде получить вознаграждение, а сам, прячась в кустах, пошел следом. Но у подножия горы затаился, чтобы себя не выдать, и стал дожидаться, когда мимо поведут пленных.

Но солдаты вернулись назад злые, ругаясь, что зря потратили время. Гора пуста, никакой пещеры там нет, спрятаться негде: на вершине растут только два одиноких дерева.

Доносчик поднялся на гору и не поверил своим глазам. Возле входа в пещеру у всех на виду стоял, воздев руки к небу, епископ Григорий. Точно так же рядом молился его диакон. Их-то и приняли солдаты за два дерева и, не замечая, прошли мимо...

Это было еще одно чудо, совершенное епископом Неокесарийским, которого в народе называли Чудотворцем...

<...>

Потрясенный чудом доносчик сам явился к Григорию Чудотворцу, чтобы тот принял его в свою паству. А диаконом у епископа Григория уже давно служил бывший языческий жрец, уверовавший во Христа.

Ольга Клюкина. Святые в истории. I–III века

⁴ Перевод Марии Нефёдовой.

1 декабря

Собор Эстонских святых

Днесь ликует Церковь Эстонская, ветвь плодоносна древа Российския Церкви сущи и, яко плоды красны Христу приносящи, святые своя прославляют. Тех молитвами, Господи, Православие в земли Балтийстей сохрани, паству от расколов и междоусобия избави и всем христолюбивым людем даруй велию милость.

Ныне поет радостно Церковь Эстонская, ветвь плодоносная от древа Церкви Российской, и святых своих прославляет, принося их как добрые плоды. Тех молитвами, Господи, Православие в земле Балтийской сохрани, паству от расколов и братоубийства избавь и всем людям христолюбивым даруй великую милость⁵.

Тропарь собору Эстонских святых

В Рождественский пост я тоже придумала интересную вещь: «Скоро у нас будет день рождения Христа, а на день рождения надо приходить с подарками. Что мы будем дарить Христу? Давайте сделаем так: вот у вас пост 40 дней». И я им нарезаю из коробок от каши, конфет, чего угодно, квадратики, с одной стороны красивенькие, а с другой стороны – пустые. Доброе дело сделали – допустим, подмели пол на кухне – на квадратике написали. А я к себе в стол складываю эти квадратики. И у каждого собирается кучка квадратиков, и накануне Рождества они нанизывают свои картоночки на нитку. У каждого получается разноцветная гирлянда, которую на Рождество вешаем под потолком. Дети смотрят, у кого гирлянда больше, но в принципе это не важно. Мы не меряем и не считаем, просто вешаем, и получается украшение к Рождеству, весь дом в гирляндах. И это их подарок Христу.

Они у меня радостные все время, мне это очень нравится. Один раз мы были на Рождественском фестивале, который устраивает городской отдел культуры. И туда попал огромный хор пятидесятников. Наши дети стояли в кулуарах, ждали своего выступления и разговорились с хористами. Те спрашивают: «А вы кто?» Девочки отвечают: «А мы православные». Они: «Да бросьте вы!» Девочки: «Почему?» А они: «Ну вы улыбаетесь, такие радостные». И девочки мне потом говорили: «Мам, ты представляешь, им кажется, что все в Православии нерадостные». А я молчу, но думаю: «Вообще-то да, видок-то у нас еще тот». Посмотришь в храме, я даже женщинам в храме говорю: «У тебя что-то дома случилось?» – отвечают: «Нет». Я говорю: «А может, что-то с мужем?» – «Да нет». – «Ребенок болеет?» – «Да нет». – «А что ты такая стоишь? Тебе радостно?» – «Радостно». – «Так радуйся». – «А как?» – «Ну встань и радуйся, я вот посмотри какая». – «Да, матушка, вы всегда радостная». – «Ну а что? У меня, что, проблем нет? Но у меня же Бог есть, мне и радостно, вот и ты так радуйся».

Из интервью с Ольгой Юревич // Лученко К. В. Матушки

⁵ Перевод Марии Нефёдовой.

2 декабря
Пророка Авдия (из двенадцати)
Святителя Филарета, митрополита Московского

15 Ибо близок день Господень на все народы: как ты поступал, так поступлено будет и с тобою; воздаяние твое обратится на голову твою.

16 Ибо, как вы пили на святой горе Моей, так все народы всегда будут пить, будут пить, проглотят и будут, как бы их не было.

17 А на горе Сионе будет спасение, и будет она святынею; и дом Иакова получит во владение наследие свое.

18 И дом Иакова будет огнем, и дом Иосифа – пламенем, а дом Исаков – соломою: зажгут его, и истребят его, и никого не останется из дома Исава: ибо Господь сказал это.

19 И завладеют те, которые к югу, горою Исава, а которые в долине – Филистимлянами; и завладеют полем Ефрема и полем Самарии, а Вениамин завладеет Галаадом.

20 И переселенные из войска сынов Израилевых завладеют землею Ханаанскою до Сарепты, а переселенные из Иерусалима, находящиеся в Сефараде, получают во владение города южные.

21 И придут спасители на гору Сион, чтобы судить гору Исава, и будет царство Господа.

Книга пророка Авдия 1: 15–21

Из утробы Иону младенца изблева морской зверь, якова прият, в Деву же вселынее Слово и плоть приемшее пройде сохраншее нетленну. Егоже бо не пострада петления, Рождшую сохрани неврежденну.

*Из утробы Иону, как младенца, изверг морской зверь таким же, как и принял; а Слово, вселившись в Деву и плоть приняв, прошло через Нее, сохранив Ее нетленной; ведь как Сам Он не подвергся обычному зачатию, так и Родившую соблюл невредимой*⁶.

Ирмос песни шестой канона Рождества Христова

Вы в свое время много путешествовали, автостопом обехали Центральную Россию. Интересно, что вы вынесли из этих поездок, из этого времени?

– Что люди преимущественно добры. То есть в большей своей массе люди, как правило, добры и склонны совершать добрые поступки. И я чаще встречался с проявлениями такого совершенно бескорыстного добра, чем с каким-то беспричинным злом.

– *Ради этого стоит выехать из квартиры.*

– Да, конечно. Могу вот такой случай вспомнить. Когда я готовил документы для поступления в семинарию, нужно было свидетельство о Крещении. Я был крещен в Свято-Троицком храме города Старый Оскол в 1969 году, а жил в то время все-таки уже в Калининграде. И я поехал, чтобы взять это самое свидетельство о Крещении. Доехал до Смоленска на поезде – а это была зима, декабрь, – вышел, морозно было, холодненько. Денег у меня не было, и я поехал автостопом в Москву, чтобы там у знакомых остановиться, а из Москвы добраться таким же образом уже до Старого Оскола. И вышло так, что я застрял ровно посередине трассы Смо-

⁶ Здесь и далее перевод молитв на русский язык иером. Амвросия (Тимрота), если не указано иначе.

ленск – Москва. А мороз хороший был, думаю, за двадцать уже стал опускаться. Уже три часа, темнеет быстро, декабрь, солнце садится, а я в легком пальтишке. Ветер поднялся. Ни одного населенного пункта поблизости, я так понимаю, нет. Меня там просто попутная машина высадила, свернула на какую-то дорожку, и все. И я стою и понимаю, что если сейчас никто меня отсюда не возьмет – я просто замерзну, и никто внимания не обратит. И уже когда совершенно стемнело, останавливается большой грузовик, «КамАЗ». Я забираюсь в теплую кабину и вижу, что там то ли узбек, то ли таджик – в общем, человек из одной из наших восточных республик. Он меня очень радушно накормил, предложил сигареты. Довез меня до Москвы – при этом заехал на МКАД (а ему туда совсем не нужно было), чтобы довезти меня до ближайшей автобусной остановки. И вдруг спрашивает: «Как же ты из Москвы будешь добираться? Давай я тебе денег дам на билет до твоего города». Я говорю: «Но я ведь не смогу тебе отдать эти деньги!» – «А ты их потом отдашь кому-нибудь, кому будет нужно. У тебя, возможно, будет такая ситуация». Денег я, конечно, не взял, потому что знал, что если уж до Москвы доехал, то со мной будет все нормально.

Я успел на последнем поезде метро доехать в Тушино к своим друзьям. Кстати, тогда очень сильно простудился – добравшись до друзей, свалился у них с температурой 40 градусов. Вот такой яркий случай мне запомнился.

– *Настоящий христианский поступок.*

– Хотя он был мусульманин, имя свое даже называл – уже не помню, забыл.

Из интервью с игуменом Агафангелом (Белых) / Посашко Ю. В. Монахи

3 декабря

Предпразднство Введения во храм Пресвятой Богородицы

Радость предобручает всем Анна ныне, печали сопротивный плод прозябши, едину Приснодеву, Юже и приводит, молитвы исполняющи, днесь веселящися, в храм Господень, яко сущий храм Бога Слова и Матерь Чистую.

*Всех ныне Анна обручает Радости, печали противоположный плод произрастив – Единственную Приснодеву; Ее же и приводит ныне по обету в храм Господень, веселясь, как Матерь Чистую и истинный Храм Бога Слова⁷.
Тропарь предпразднства Введения*

«Прийти к вере» – для меня это слишком сильное выражение. Правильнее было бы сказать «воцерковление». Вера – это все-таки дар Божий... Если бы мне нужно было сыграть состояние покаяния, я играл бы внутреннее ощущение человека, который сильно вспотел и теперь страшно хочет помыться, но ни одного душа на сто километров вокруг нет. Именно на это, по моим ощущениям, похоже чувство покаяния, а возжеланный душ – это исповедь. Я очень хорошо это состояние помню. В первый раз совершенно неожиданно пережил его, когда был студентом ВГИКа. Та оголтелость, с которой мы пытались «познать жизнь», входила в прямое противоречие со всем тем, что в меня вкладывали родители. Желание «опуститься» так, чтобы достать самого нравственного дна, было обострено до предела. И я опускался. К этому располагала и актерская профессия: «А как же, нужен жизненный опыт, чтобы было, на чем строить образ...» И этот опыт я жадно хотел получить. И в определенный момент у меня появился этот опыт, и стало необходимо его от всех скрывать. До какой-то черты я бравировал этим опытом, но тут вдруг возникла вещь, которая просто ужаснула. Захотелось от самого себя спрятаться. И именно в ответ на это пришла совершенно новая, переворачивающая мысль: «Хочу выбраться! Хочу помыться!» Но что делать? К кому с этим идти? Маме о таком не расскажешь, это может ее расстроить. Другьям? Они могут не понять масштаба «трагедии», да и неудобно... И тут в какой-то беседе я услышал, как моя знакомая с жаром рассказывала о своем духовном отце. Содержание этого понятия я представлял смутно, но зато очень четко почувствовал, что страшно этой знакомой завидую. У нее есть что-то таинственное, привлекательное и... кажется, спасительное. Поехал – ни много ни мало – в Троице-Сергиеву Лавру. Трясся в электричке, стоял в длиннющей очереди на исповедь – и наконец подошел к монаху. Начал что-то стихийно говорить. А он вдруг меня перебивает: «Первый раз на исповеди?» – «Да...» С каким жаром он начал меня отчитывать, до сих пор помню... Стою, не понимаю ничего... Потом спрашивает: «Готовился?» – «А это как?» Тут он буквально с криком выгнал меня из храма... *(Смеется.)*

– Именно из-за таких случаев многие люди относятся к священникам, мягко говоря, скептически...

– Какое скептически! Да я был просто разозлен! Я, такой сознательный, пришел рассказать о том, какой я гадкий, и что?! И ради чего я трясся в электричке и стоял в очереди? Это я сейчас вспоминаю об этом с улыбкой, а тогда я был вне себя. И решил: не нужна мне ваша помощь. Ноги моей здесь не будет. Теперь понимаю: это был Промысл... Казалось, монах был неправ, когда повел себя так недружелюбно и выгнал из храма человека, который толком ничего еще о церковной жизни не знал. Ведь так можно на всю жизнь от Церкви оттолкнуть. Но у Бога не бывает ничего случайного. И лично мне именно такой опыт был просто необходим.

⁷ Перевод Марии Нефёдовой.

– *Почему?*

– Это было единственное средство, чтобы я пришел к пониманию, зачем мне Церковь. На контрасте с таким первым опытом я вскоре пережил нечто совсем другое. Однажды на Рождество мама предложила сходить в храм недалеко от дома. Просто зайти, постоять. Зашли. Стоим. И вдруг я вижу, как пожилой священник делает мне знак рукой: мол, подойди. Я решил, что, раз зовут, надо подойти, мало ли что человеку нужно. Подхожу – и понимаю: священник, судя по всему, предполагает, что я пришел исповедоваться. А я ничего даже сказать не могу. О чем? Да и зачем? Я вообще об этом не думал. Но священник оказался опытным и начал говорить сам – за меня. И... я с трудом сдерживал слезы. Все, что батюшка говорил, стопроцентно в меня попадало. Буквально в каждую мою мысль, которая меня тревожила. То, что я сам для себя никак не мог сформулировать, священник выразил очень четко и назвал вещи своими именами. Он угадал даже то, что я не мог никому рассказать. Во время этой исповеди я сам не сказал ни слова. И в этот вечер впервые в жизни причастился. И потом после службы мы еще долго стояли и с этим батюшкой разговаривали... Тот груз, который я в себе носил, его вдруг не стало. И тут бы мне сказать: «Я переродился, началась новая жизнь». Но нет. Жизнь как раз осталась прежней. Через месяц я стал тем же самым Андреем, которым был раньше.

Из интервью с Андреем Мерзликиным // Звезды о небе

4 декабря

Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

10: 38 В продолжение пути их пришел Он в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой;

39 у нее была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его.

40 Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне.

41 Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом,

42 а одно толь ко нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее.

11: 27 Когда же Он говорил это, одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!

28 А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его.
Евангелие от Луки 10: 38–42; 11: 27–28

Во святых святая, Святая и Непорочная, Святым Духом вводится и святым Ангелом питается, сущи святейший храм Святого Бога нашего, всяческая освятившаго входом Ея и обожившаго естество земных поплзшееся.

Отроковицы, радующеся и свещи имуще, Свещи днесь предходят разумней и вводят Сию во святая святых священно, проявляюще хотящую Зарю неизреченно из Нея возсияти и просветити во тьме сидяция неведения Духом.

Веселяся, приими, Захарие, возопи Анна всехвальная, Юже проповедаша Божии пророцы Духом, и Сию введи во святой храм священно воспитатися, яко да будет Владыки всех Божественный престол, и палата, и одр, и светозарное обителище.

Во Святое Святых святая и непорочная Святым Духом вселяется и Ангелом питается, Та, Кто поистине является святейшим храмом святого Бога нашего, все освятившего входом Ее и преткнувшееся смертных естество обожившего.

Отроковицы, радясь и держа светильники, в сей день предшествуют мысленной Свече и во Святое Святых Ее вводят торжественно, заранее являя неизреченное Сияние, Которому предстоит возгореться из Нее и Духом просветить сидящих во тьме неведения.

В веселии воскликнула всехвальная Анна: «Прими, Захария, Ту, о Которой Духом провозгласили Божии пророки, и введи Ее во святой храм для воспитания священного, чтобы Она сделалась для Владыки всего божественным престолом, и дворцом, и ложем, и светозарным жилищем!» Стихиры на «Господи воззвах».

Из службы праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы

Да, в Вифлееме поистине сошлись противоположности.

В пещере было положено начало тому, что придает христианству такую человечность. Если бы людям понадобился образец бесспорного, неиспорченного христианства, они бы, наверное, выбрали Рождество. Но Рождество очевиднейшим образом связано с тем, что считают (никак не пойму почему) спорным и надуманным, – с поклонением Пречистой Деве. Взрослые моего детства требовали убрать из церквей Ее статуи с Младенцем.

После долгих препирательств примирились на том, что отняли у Нее Младенца, – хотя, если рассуждать логически, с их собственной точки зрения, это должно быть еще хуже. Может быть, Мать не так опасна, если Ее обезоружить? Во всяком случае, все это похоже на притчу. Нельзя отделить статую матери от новорожденного ребенка, младенец не может висеть в воздухе, собственно говоря, вообще не может быть статуи младенца.

Точно так же не можем мы подумать о Нем, не думая о Матери. В обыкновенной, человеческой жизни мы не можем прийти к новорожденному, не придя тем самым к его матери; мы можем общаться с ним только через мать. Отнимите Христа у Рождества или Рождество у Христа, иначе вам придется смириться с тем, что святые головы – рядом и сияния их почти сливаются, как на старых картинах.

Можно сказать, как ни грубо это звучит, что в тот час, в той складке или трещине серой горы мир был вывернут наизнанку. Раньше благоговейные и удивленные взоры обращались как бы наружу, с этих пор обратились внутрь, к самому маленькому. Бог был вовне, оказался в центре, а центр – бесконечно мал. С этих пор спираль духа центростремительна, а не центробежна.

Во многих смыслах наша вера – религия маленьких вещей. Я уже говорил, что предание – и в книгах, и в картинах, и в легендах – отдало дань парадоксу о Боге в яслях. Наверное, меньше говорилось о Боге в пещере. Как ни странно, о пещере вообще говорили мало. Рождество Христово переносили в любую страну, в любую эпоху, в любой ландшафт и город, подготавливали к самым разным обычаям и вкусам, – и это очень хорошо.

Гилберт Кий Честертон. Бог в пещере

5 декабря

Попразднство Введения во храм Пресвятой Богородицы Благодарного князя Михаила Тверского

Христос рождается – славите, Христос с Небес – срящите. Христос на земли – возноситеся. Пойте Господеви, вся земля, и веселием воспойте, людие, яко прославися.

Христос рождается – славьте! Христос с небес – встречайте! Христос на земле – воспряньте! Пой Господу, вся земля, и с веселием воспойте, люди, ибо Он прославился!

Ирмос песни первой канона Рождества Христова

В декабрьское зимнее утро 1930 года мы покинули дивеевский наш дом. Дом, в котором я родился, в котором прошло наше детство. Дом, в котором умер отец. Он смотрел на нас своими пустыми темными окнами, безжизненно мертвый, холодный и чужой. Как быстро родное становится неродным. Стоит только погаснуть очагу, у которого текла твоя жизнь, его словно и не было, словно и не грел он тебя, словно и не было жизни в нем. С таким чувством покидал я погасший очаг, у которого прошло мое детство. Без сожаления. Он как бы перестал для меня существовать. Долгие-долгие годы нужно было прожить, чтобы понять и оценить всю прелесть и значение его, сформировавшего душу мою от младенческих лет до старости!

А в тот зимний день я покидал этот дом, как покидают тюрьму. Впереди меня ждала свобода! Новый мир, мне совсем незнакомый, и новая жизнь. К сожалению, ни к новому миру, ни к новой жизни мы были совсем не подготовлены. Нас ждала впереди жестокая правда жизни. У саней собралась толпа причитающих баб:

– Да куда ж, бат, ентакий мороз-то, да на цаво енто похоже, голые, смотри, бат, голые ребята померзнут, бат, погодь-то, погодь, Ляксандровна, накрой ребят-то тулупом-то.

В сани полетели пахнувшие овчиной и крестьянским потом тулупы. Добрые, вскоре сами до нитки обобранные, авдотьи, акульки и фроськи накрывали нас с плеч снятыми теплыми тулупами, укутывая в них наши ноги, плечи и головы.

– Ведь нада ж, как ента сволочь сирот-то обобрала!

Вертьяновские и дивеевские бабы шмыгали носами, совали маме в платки завязанные хлеб, вареные яйца, лепешки. Сани тронулись. Впереди шестьдесят верст, а еще сколько их, Бог весть.

На полпути, уже под вечер, мы остановились на ночлег у сельского батюшки. Пили горячий чай. В доме пахло жареными семечками и свежим подсолнечным маслом. Батюшку еще не раскулачили, но он ждал со дня на день «лихоимцев», а пока слепая лошадь во дворе медленно ходила по вытоптанному копытами кругу, приводя своей одной лошадиной силой в движение весь механизм маслобойки. Скоро, очень скоро отнимут эту единственную лошадиную силу, а батюшку – в Сибирь.

Наутро, рано, чуть светало, мы снова сели в сани, матушка заботливо закутала нас тулупами, батюшка перекрестил всех нас, и сани тронулись. В морозной мгле впереди показался Арзамас.

Алексей Арицыбушев. Милосердия двери

6 декабря

Благоверного великого князя Александра Невского, в схиме Алексия

Давид провозглашаше Тебе, Пречистая, провидя освящение входа Твоего в храм, в немже концы, днесь празднующе, славословят Тя, Всепетая: яже бо прежде Рождества Дева и по Рождестве пребывши нетленна, Мати Слова Жизни. Днесь в храме Захария веселится, восприем Тя, Владычице, и святая святых радуются, подъемши Тя, источника жизни нашея. Темже и мы псаломски вопием Ти: о нас моли Сына Твоего и Бога нашего даровати нам велию милость.

Давид провозглашал о Тебе, Пречистая, провидя священное торжество входа Твоего во храм, его же сегодня празднуя, концы земли славословят Тебя, Всепрославленная, – подлинно прежде родов Деву, и после родов пребывшую неповрежденной, Матерь Слова Жизни, в сей день во храм входящую. Захария веселится, приняв Тебя, Владычица, и Святое Святых радуется, вместив Тебя, Питательницу Жизни нашей. Потому и мы в песнях взываем Тебе: «О нас моли Сына Твоего и Бога нашего даровать нам великую милость!»

Стихира на «Господи воззвах»

Из службы праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы

Все люди призваны к молитве, к общению с Богом – Бог является нашим истинным Отцом. Потому что, когда зачатие человека происходит, это тоже таинство, ведь если Господь не оживотворит зачатое, то оно никакой силы иметь не будет. Значит, истинным Отцом Кто является? Не человек, а Бог. Потому что Бог дает жизнь. Не человек дает жизнь, а Бог. Поэтому мы и должны к Нему относиться как к истинному Отцу и стараться всегда иметь с Ним общение в молитве.

Мирянину надо хотя бы какой-то минимум духовный на себя взять. Утренние, вечерние молитвы. Евангелие читать. Наш старец рекомендует мирянам читать такое молитвенное правило: сотня молитв Иисусу Христу – «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного» с неполным поясным поклоном, сотню Божией Матери – «Пресвятая Богородице, спаси мя», сотню Ангелу Хранителю – «Ангеле Хранителю, моли Бога о мне», своему святому – «Святой (такой-то), моли Бога о мне» и одну сотницу читать о здравии жены, детей и сродников. Старец говорит, что это минимальное правило для всех мирян, которое они могут совершать каждый день. При этом старец говорит: «Надо естественно читать молитву, в своем ритме, как тебе это удобно. Не надо специально ее замедлять или убыстрять». То есть примерно на эти пять сотниц (можно их отсчитывать с помощью четок) у человека должно уходить где-то двадцать пять – тридцать минут. Вот такое правило. Но если человек привык молиться по молитвословам, пусть молится, как ему удобно.

Свое надо искать, свою молитву, свое общение с Богом, свое отношение, свой путь. Это должна быть твоя молитва, а не молитва Исаака Сирина или еще кого-то. Важно твое личное. Поэтому молиться надо просто, с покаянием, с сокрушением в сердце. Как пророк Давид молился в пятидесятом псалме. Не важно, обладает ли человек молитвой сердечной или умной, главное, с каким чувством он молится. Истина ли то, что он Богу говорит? Верит ли он в это? И молится ли от всего сердца? А на что «высшее» – уж кого Бог призовет.

И в миру человек, если захочет, может найти радость в Боге, в общении с Ним. Однако нам порой лень или жалко уделять время молитве. И получается, что утешение, которое могли

бы от Бога получить, мы не получаем. Но для молитвы человек может любое время найти. Например, когда он идет на работу или едет куда-то. Человек, если захочет, всегда может быть рядом с Богом – это на самом деле не требует большого труда.

Из интервью с иеромонахом Евфимием (Джафаровым) // Тишкун С., священник, Кабанов И. В. Люди Греческой Церкви

7 декабря *Великомученицы Екатерины*

Внутри в храм Божий Боговместимый храм возлагается, Дева Всесвятая, и отроковицы Ей ныне, свечи носяще, предходят. Играет родителей сопряжение изрядное, Иоаким же и Анна, ликовствующе, яко родиша Творца рождшую, Яже ликовствующи в Божественных скиниях и питаема рукою Ангеловою, Всенепорочная, Христа явися Мати, Подающего миру велию милость.

Внутри во храме Божиим вместивший Бога храм – всесвятая Дева – помещается, и отроковицы со светильниками ныне идут перед Ней. Ликует превосходнейшая чета родителей – Иоаким и Анна, торжествуя, что они родили зачавшую Творца – Ту, Которая, веселясь в божественных обителях и питаясь из руки Ангела, явилась всенепорочной Матерью Христа, подающего миру великую милость.

Стихира на стиховне

Из службы праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы

Мы стоим на том месте, где ел, пил и играл народ перед золотым тельцом, заменившим ему Бога. Того тельца давно уже нет. Его уничтожил сам Моисей. А мир все пляшет и пляшет вокруг золота и не сомневается, что это и есть бог, который выведет из рабства и нищеты Египта. Разве не золотом решаются все проблемы в мире?! Того золотого идола нет, но на скале мы видим четко отпечатавшийся каменный рельеф, напоминающий тельца. То ли время и ветры его изобразили, то ли человеческая рука посодействовала – мы того так и не поняли, но напоминание об этом грехе людей Израиля видели своими глазами.

И вот монастырь святой Екатерины. По преданию, ангелы схоронили тело пострадавшей в городе Александрии святой мученицы на вершине самой высокой горы Синайского полуострова, видной с горы Божией Хорив, с Джебель Муса. Там эти мощи были обреты монахами, и теперь они в святом монастыре, ее честная глава и кисть левой руки с перстнем. Когда мы были в храме за богослужением, где все причастились святых Таин Христовых, эта драгоценная святыня была изнесена, что происходит не всегда, и мы имели радость и счастье приложиться к ней. Так невеста Христова Екатерина и нас унесла своему Небесному Жениху. На память все, конечно, закупили себе освященные перстни в благословение от монастыря святой Екатерины.

У этого монастыря есть интересная особенность. Внутри него находится мечеть. А история ее такова. Конец VII века, по пустыням через всю Святую Землю несутся воины Аллаха, неся смерть и разрушение. Монахи Екатерининского монастыря, предупрежденные о скором нападении измаильтян, быстро строят у себя в обители мечеть. И когда воины-арабы прибывают, они их встречают хлебом-солью и приглашают помолиться в мечеть. Это так расположило к ним пришельцев, что через некоторое время сам пророк Мухаммед дал собственноручно фирман монастырю, на все времена обеспечивающий его безопасность и неприкосновенность. В мечети, кроме того единственного раза, так никогда и не было мусульманской службы, а обитель выстояла во всех перипетиях истории и является с некоторыми другими синайскими обителями автономной Православной Архиепископией.

Священник Геннадий Фаст. С Библией в руках по Святой Земле

8 декабря

Отдание праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы

Яко одушевленному Божию кивоту да никакоже коснется рука скверных, устне же верных Богородице немолчно, глас Ангела воспевающе, с радостью да вопиют: истинно вышши всех еси, Дево Чистая.

Пусть одушевленного Божия Ковчега отнюдь не касается рука непосвященных, но уста верных, не умолкая, воспевая возглас Ангела, в радости Богородице да взывают: «Истинно выше всех Ты, Дева чистая!»
Ирмос песни девятой канона Введения во храм Пресвятой Богородицы

В маленькой комнатке, за перегородкой, горела на столе кухонная лампочка, и слабый желтоватый свет ее с трудом проникал через закопченное стекло, бросая странные тени на лицо Сашки и его отца.

– Хорош? – спрашивал шепотом Сашка.

Он держал ангелочка в отдалении и не позволял отцу дотрагиваться.

– Да, в нем есть что-то особенное, – шептал отец, задумчиво всматриваясь в игрушку.

Его лицо выражало то же сосредоточенное внимание и радость, как и лицо Сашки.

– Ты погляди, – продолжал отец, – он сейчас полетит.

– Видел уже, – торжествуя ответил Сашка. – Думаешь, слепой? А ты на крылышки глянь. Цыц, не трогай!

Отец отдернул руку и темными глазами изучал подробности ангелочка, пока Саша настойчиво шептал:

– Экая, братец, у тебя привычка скверная за все руками хвататься. Ведь сломать можешь!

На стене вырезывались уродливые и неподвижные тени двух склонившихся голов: одной большой и лохматой, другой маленькой и круглой. В большой голове происходила странная, мучительная, но в то же время радостная работа. Глаза, не мигая, смотрели на ангелочка, и под этим пристальным взглядом он становился больше и светлее, и крылышки его начинали трепетать бесшумным трепетаньем, а все окружающее: бревенчатая, покрытая копотью стена, грязный стол, Сашка, – все это сливалось в одну ровную серую массу, без теней, без света. И чудилось погибшему человеку, что он услышал жалеющий голос из того чудного мира, где он жил когда-то и откуда был навеки изгнан. Там не знают о грязи и унылой брани, о тоскливой, слепо-жестокоей борьбе эгоизмов; там не знают о муках человека, поднимаемого со смехом на улице, избиваемого грубыми руками сторожей. Там чисто, радостно и светло, и все это чистое нашло приют в душе ее, той, которую он любил больше жизни и потерял, сохранив ненужную жизнь. К запаху воска, шедшему от игрушки, примешивался неуловимый аромат, и чудилось погибшему человеку, как прикасались к ангелочку ее дорогие пальцы, которые он хотел бы целовать по одному и так долго, пока смерть не сомкнет его уста навсегда. Оттого и была так красива эта игрушечка, оттого и было в ней что-то особенное, влекущее к себе, непередаваемое словами. Ангелочек спустился с неба, на котором была ее душа, и внес луч света в сырую, пропитанную чадом комнату и в черную душу человека, у которого было отнято все: и любовь, и счастье, и жизнь.

И рядом с глазами отжившего человека – сверкали глаза начинающего жить и ласкали ангелочка. И для них исчезало настоящее и будущее: и вечно печальный и жалкий отец, и грубая, невыносимая мать, и черный мрак обид, жестокостей, унижений и злобствующей тоски. Бесформенны, туманны были мечты Сашки, но тем глубже волновали они его смятенную душу. Все добро, сияющее над миром, все глубокое горе и надежду тоскующей о Боге души впитал

в себя ангелочек, и оттого он горел таким мягким Божественным светом, оттого трепетали бесшумным трепетаньем его прозрачные стрекозиные крылышки.

Отец и сын не видели друг друга; по-разному тосковали, плакали и радовались их больные сердца, но было что-то в их чувстве, что сливало воедино сердца и уничтожало бездонную пропасть, которая отделяет человека от человека и делает его таким одиноким, несчастным и слабым. Отец неосознательным движением положил руки на шею сына, и голова последнего так же невольно прижалась к чахоточной груди.

Леонид Андреев. Ангелочек

9 декабря *Святителя Иннокентия Иркутского Преподобного Алипия Столпника*

Терпения столп был еси, ревновавый праотцем, преподобне, Иову во страстех, Иосифу во искушениях, и Безплотных жительству сый в телеси, Алипие отче наш, моли Христа Бога спастися душам нашим.

*Ты терпения был столпом, подражавший праотцам, преподобный: Иову в страданиях, Иосифу в искушениях, и бесплотных сил житию, сам быв в теле. Алипий, отец наш, моли Христа Бога спастись душам нашим*⁸.
Тропарь преподобному Алипию Столпнику

* * *

Отец Марк отслужил у раки Святителя молебен. Он очень устал сегодня, его измотала бесконечная езда по требам, он не выспался, потому что маленький сын кричал ночью – у него резались зубы. Он думал только о диване в ризничной – полежать и отдохнуть. Но ему еще предстояло пройти через храм, благословляя многочисленных старушек, которые, казалось, не исчезали отсюда никогда. Как назло, к нему подошла сухонькая старушка, естественно, с глупым вопросом:

– Как лучше попрощаться со Святителем?

– Почему попрощаться?

– Видите ли, батюшка, у меня прогрессирует катаракта на обоих глазах. Операции не помогли. В течение этого месяца, по словам врачей, я должна совсем потерять зрение. Поэтому я прощаюсь со всем, что еще могу видеть. Как мне лучше помолиться Святителю?

Отец Марк помолчал. Потом, не то чтобы из глубокой веры, а так, скорее по привычке, посоветовал бабушке:

– Вы прочитайте акафист да наберите маслица из лампадки у мощей. И каждый день мажьте глаза. Может, и поможет...

Вздыхнул, отвернулся и пошел, он и правда очень устал в этот день. Уходя, он слышал, как внучок слепнувшей бабушки стал звонко, но коряво читать акафист.

Через три недели он вошел в храм, и вдруг кто-то бросился к нему на шею: «Спасибо, спасибо, милый батюшка!» Он обнаружил рядом с собой плачущую от радости ту самую слепнувшую бабушку.

– Спасибо, родненький, спаситель вы мой! Что бы я без вас делала! – восклицала бабушка.

– Да что случилось-то? – недоумевал отец Марк.

– Да как же? Ведь вы мне благословили мазать глаза маслицем от лампы у мощей Святителя. Я стала мазать, и у меня вся катаракта пропала. Врачи отказываются верить! Спасибо, дорогой вы мой!

– Ничего, ничего. По вере вашей будет вам. Благодарите Господа, – ответил отец Марк и с особым воодушевлением направился служить молебен. Усталости как не бывало.

⁸ Перевод Марии Нефёдовой.

Мирослав Бакулин. Сын Божий рождается, славьте! (Рождественские истории) // Зубы грешников

10 декабря

***Празднование в честь иконы Божией Матери «Знамение»
Знамение Пресвятой Богородицы,
бывшее в Новгороде Великом в 1170 году***

10 Иаков же вышел из Вирсавии и пошел в Харран,

11 и пришел на *одно* место, и *остался* там ночевать, потому что зашло солнце. И взял *один* из камней того места, и положил себе изголовьем, и лег на том месте.

12 И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней.

13 И вот, Господь стоит на ней и говорит: Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака (не бойся). Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему;

14 и будет потомство твое, как песок земной; и распространишься к морю и к востоку, и к северу и к полудню; и благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные;

15 и вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в сию землю, ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе.

16 Иаков пробудился от сна своего и сказал: истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал!

17 И убоился и сказал: как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные.

Бытие 28: 10–17. Из паремий Пресвятой Богородице

Яко необоримую стену и источник чудес стяжавше Тя, раби Твои, Богородице Пречистая, сопротивных ополчения низлагаем. Темже молим Тя: мир граду Твоему даруй и душам нашим велию милость.

*Как Стену нерушимую и чудес Источник восприняв Тебя, рабы Твои, Богородица Пречистая, мы всех врагов, на Бога ополчившихся, низвергаем. Поэтому Тебя мы молим: мир даруй граду Твоему и душам нашим великую милость*⁹.

Тропарь Божией Матери пред иконой Ее «Знамение»

Разыскав своих дальних тетушек, напившись с дороги крепкого чая, узнав дорогу к Горьковскому централу, я двинулся в путь.

О! Боже! Народу тьма. На белом, только что выпавшем снегу черная, распластанная по нему, как зловещие крылья буревестника, зигзагообразно, черной молнии подобно, – очередь. Покорно, безмолвно скорбящий народ с узлами в руках медленно движется к цели. Узнать, а коль тут, то и передать. Я встал в хвост. Часто, смотря на бесконечную, такую же черную, так же медленно движущуюся очередь, в траурном молчании идущую на поклонение восковой кукле, принесшей России столько страдания, я вспоминаю ту, мою первую очередь в тюрьму. А потом такие же черные, бесконечной вереницей идущие этапы. Тогда, заняв свою первую очередь, я не знал, когда придет мой черед; пока пришел мамин. К вечеру я у окошечка. Торопливо

⁹ Перевод Марии Нефёдовой.

лающе, словно таякая через окошечко, вертухай: «Фамилия... Имя... Отчество?» Списки, списки по алфавиту. Лист за листом. Водит пальцем. Сердце стучит. Тут иль не тут, тут иль не тут! Т-У-Т! Как ни парадоксально – Слава Богу! Тут! Узел в окно. Записку можно? Нет!!! Нашел! Передал! Мама догадается. Теплые вещи, наскоро собранная еда! Снова тетушки, милые сердечные – расспросы, как, что? Быстрая еда, вокзал, вагон, ночь, Москва. Пятница, суббота и воскресенье. Один день прогула – болел. И так я каждую субботу стал болеть. В пятницу поезд, суббота – Горький – тюрьма, очередь, передача, маленький отдых у тетушек, чай, вокзал, вагон, ночь, Москва! Восемь месяцев ожиданий. В один прекрасный день, действительно прекрасный, телеграмма: «Мама дома, приезжай!»

Милосердия двери, они вновь открылись, да они и не закрывались! Нет, они всегда открыты, и из них выходит милосердие в виде светлой, светлой, как солнце, Божией Матери, с протянутыми руками, а в них любовь и сострадание. Надеющиеся на Тя да не погибнем! Нет, не погибнем!

Ты бо еси спасение рода христианского!

Алексей Арцыбушев. Милосердия двери

11 декабря

Священномученика митрополита Серафима (Чичагова)

Чуда преестественнаго росодательная изобрази печь образ: не бо, яже прият, палит юныя, яко ниже огонь Божества Девы, в Нюже вниде утробу. Тем воспевающе, воспоем: да благословит тварь вся Господа и превозносит во вся веки.

Окропляющая росой печь представила образ сверхъестественного чуда: ибо она не опаляет юношей, которых приняла в себя, как и огонь Божества утробы Девы, в которую сошел. Поэтому воспоем песнь: «Да благословляет все творение Господа и превозносит во все века!»

Ирмос песни восьмой канона Рождества Христова

Был у нас в монастыре в Фоке послушник Евфимий, сейчас он – архимандрит Фока. Тогда он, совсем еще юный, пришел к нам. Послушание нес прилежно, работать и молиться любил. Наступила зима, а зимы там холодные, до минус двадцати пяти, даже озеро Паравани замерзает. Толщина льда в январе была до полуметра, я сам видел, как грузовик ехал по льду. Мы все – я, отец Елисей, послушник Евфимий, послушник Игорь Каргулев (мое духовное чадо из Петрозаводска, скончался в возрасте 33 лет в Боржоми в 2003 году и похоронен в Зеленом монастыре) – поочередно носили утром и вечером по два ведра воды из озера. Расстояние от озера до наших вагонов, где мы жили, было метров пятьсот. Той зимой были особенно сильные морозы, каждый день мы лопатами пробивали прорубь и брали воду. За ночь корка льда становилась до десяти сантиметров. И так – несколько раз в день за водой. Один раз воды было достаточно, поэтому Евфимий пошел на другой день, утром. Взял лом, поскольку прорубить лед лопатой было уже трудно. Через полчаса приходит весь поникший:

– Отец Серафим, прости, лом выскользнул из рук и упал на дно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.